

EDU.E-HISTORY.KZ
электронный научный журнал

EDU.E-HISTORY.KZ
electronic scientific journal

Құрылтайшы:

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Бас редактор

Әбжанов Ханкелді Махмұтұлы

Редакциялық алқа:

Р. Абдуллаев (Өзбекстан), Н. Аблажей (Ресей), Б. Аяған, М. Әбусейітова,
С. Әжіғали, Н. Әлімбай, Б. Байтанаев, Қ. Жұмағұлов, Ғ. Кенжебаев, Б. Көмеков,
Мансура-Хайдар (Үндістан), Р. Масов (Тәжікстан), Ә. Мұқтар, В. Плоских (Қырғызстан),
Ю. Петров (Ресей), О. Смағұлов, Сон Ен Хун (Оңтүстік Корея), Е. Сыдықов,
У. Фиерман (АҚШ), А. Чубарьян (Ресей)

Жауапты редактор:

З. Теленова

Редактор:

Р. Көбеев

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ., Шевченко көшесі, 28,

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, «Edu.e-history.kz»
электрондық ғылыми журналының редакциясы

Телефон: +7(727)272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Электрондық мекен-жай: <https://edu.e-history.kz/>

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің
Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркелген.

Тіркеу нөмірі № 14602-ИА. Жылына 4 рет жарияланады (электронды нұсқада).
Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Учредитель и издатель:

РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

Главный редактор

Абжанов Ханкелди Махматович

Редакционная коллегия:

Р. Абдуллаев (Узбекистан), Н. Аблажей (Россия), Б. Аяган, М. Абусейтова, С. Ажигали,
Н. Алимбай, Б. Байтанаев, К. Жумагулов, Г. Кенжебаев, Б. Комеков,
Мансура-Хайдар (Индия), Р. Масов (Таджикистан), А. Муктар, В. Плоских (Кыргызстан),
Ю. Петров (Россия), О. Смагулов, Сон Ён Хун (Южная Корея), Е. Сыдыков,
У. Фиерман (США), А. Чубарьян (Россия)

Ответственный редактор:

З. Толенова

Редактор:

Р. Кубеев

Адрес редакции:

050010, Республика Казахстан,
г. Алматы, ул. Шевченко, 28.

Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова,
«Edu.e-history.kz» Редакция электронного научного журнала

Телефон: +7(727)272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Сайт журнала: <https://edu.e-history.kz/>

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации
Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство о регистрации:
№ 14602-ИА от 29.10.2014 г. Публикуется 4 раза в год (в электронном формате).
При повторной публикации статей, съемке на микрофильмах и других копиях необходимо
обязательно ссылаться на журнал.

Founder and publisher:

RSE on REM "Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology"
of the Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

Editor-in-chief:

Abzhanov Hankeldi Mahmutovich

Editorial board:

R. Abdullaev (Uzbekistan), N. Ablazhey (Russia), B. Ayagan, M. Abuseytova, S. Azhigali,
N. Alimbai, B. Baitanaev, K. Zhumagulov, G. Kenzhebaev, B. Komekov,
Mansura-Khaidar (India), R. Masov (Tajikistan), A. Muktar, V. Ploskikh (Kyrgyzstan),
Y. Petrov (Russia), O. Smagulov, Song Yong Hoon (South Korea), E. Sydykov,
W. Fierman (USA), A. Chubaryan (Russia)

Executive editor:

Z. Tolenova

Editor:

R. Kobeev

Editorial address:

050010, Republic of Kazakhstan,
Almaty, 28 Shevchenko Str.
Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology,
«Edu.e-history.kz» Editorial electronic scientific journal
Phone: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59
E-mail: edu.history@bk.ru
Journal website: <https://edu.e-history.kz/>

The scientific journal is registered at the Committee for Communications,
Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development
of the Republic of Kazakhstan, registration certificate:
No. 14602-IIA dated October 29, 2014. The journal is published 4 times a year (in electronic format).
When re-publishing articles, shooting on microfilm and other copies,
it is necessary to refer to the journal.

XIX-XX Ғ. БАСЫНДАҒЫ ҚАРАҚАЛПАҚСТАНДАҒЫ МАЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ

Шалекенов М.У.

т.ғ.д., ал-Фараби атындағы ҚазҰУ археология, этнология и музеология кафедрасының профессоры

Аңдатпа. Ортағасырларда, жаңа заман дәуірінде, әсіресе XVIII ғ.-XX ғ. басында Амударья мен Сырдарияның жағалауындағы халықтарда кең таралған шаруашылық түрі егін шаруашылығы мен мал шаруашылығы болды.

Зерттеуші мақалада Қарақалпақстанның мал шаруашылығын зерттеу негізінде Амудария бөлімі мен Хиуа хандығы халықтарының құрамындағы көшпелі қазақ-малшылары мен мал үшін тұрақты мекендер салған отырықшы қазақтардың қызметін баяндайды.

Кілт сөздер: Хиуа хандығы, Қарақалпақстан, егін шаруашылығы, мал шаруашылығы, көшпелілік

ЖИВОТНОВОДСТВО КАРАКАЛПАКИИ В XIX - НАЧАЛЕ XX вв.

Шалекенов М.У.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, кафедра археологии, этнологии и музеологии, профессор, доктор исторических наук.

Аннотация Земледельческое и животноводческое хозяйство в дельтовых районах Амударьи и Сырдарьи было одним из распространенных видов деятельности местного населения этого региона как в средневековье, так и в новое время, в особенности XVIII-начале XX вв. В данной статье исследователь на основе изучения животноводства Каракалпакии, раскрывает деятельность как кочующих казахов-скотоводов, входивших в состав населения Амударьинского отдела и Хивинского ханства, так и оседлых казахов, которые также строили различные стационарные помеще-ния для скота.

Ключевые слова: Хивинское ханство, Каракалпақстан, земледелие, животноводство, кочевничество.

CATTLE-BREEDING IN KARAKALPAKSTAN IN THE XIX – EARLY XX CENTURIES

Shalekenov M.U.

Doctor of Historical Sciences, Professor of Archaeology, Ethnology and Museology Department, al-Farabi KazNU

Summary In this paper the author described activities of the local population in delta areas of the Amu Darya and Syr Darya Rivers in the XVIII-early XX centuries. In this regard, based on the analysis of the livestock sector of Karakalpakstan, there was revealed both the activity of the Kazakh nomadic herdsman, who were part of the population of Amudarya department and Khiva Khanate, and the settled Kazakhs who also built a variety of stationary facilities for livestock.

Keywords: Khiva Khanate, Karakalpakstan, agriculture, animal husbandry, nomadism.

К глубокой древности восходит хозяйственный опыт населения дельтовых районов Амударьи и Сырдарьи в области животноводства, в разведении крупного и мелкого рогатого скота, лошадей и верблюдов [1, с. 325].

Известный исследователь истории Каракалпакии П.П. Иванов так характеризует хозяйство каракалпаков в XVIII в.: «Специфические природные особенности дельтовой области не позволяли каракалпакам XVIII-XIX вв. целиком сосредоточиться на земледелии и способствовали развитию у них другой отрасли хозяйства - скотоводства.

Невозможность совершать большие перекочевки и использовать, таким образом, запасы подножных кормов вынудили каракалпаков использовать в качестве основного корма скота камыш, значительные заросли которого до сих пор покрывают местность в низовьях реки. Это же обстоятельство, по-видимому, повлияло и на состав стада, в котором в противоположность казахскому кочевому хозяйству, у каракалпаков преобладает крупный рогатый скот при крайне ограниченном хозяйстве баранов и коз. На зимний сезон каракалпаки производили заготовку камышового корма» [2, с. 48].

Мнение П.П. Иванова основано на свидетельствах многих источников. Еще автор XVIII в. П. Рычков писал, что каракалпаки разводили главным образом крупный рогатый скот, гораздо меньше - лошадей, баранов и коз и еще реже — верблюдов [3, с. 17].

Такая особенность скотоводства у каракалпаков, наблюдавшаяся в XVIII в. в низовьях Сырдарьи, сохранялась и в XIX в. в дельте Амударьи. Поэтому прав С.П. Толстов, утверждая, что «...разведение крупного рогатого скота в первой половине XIX в. оставалось характерной особенностью хозяйства каракалпаков. Для крупного рогатого скота и лошадей практиковалась заготовка корма на зиму - камышового сена, соломы риса, проса, пшеницы, ячменя, а также стеблей джугары и люцерны» [1, с. 308].

Население Амударьинского отдела в 1902 г. имело свыше 420 тыс. голов скота, из них 48 тыс. лошадей, 74,5 тыс. голов крупного рогатого скота, 170 тыс. овец, 65 тыс. коз, 23 тыс. верблюдов, более 2 тыс. ослов. По данным 1912-1913 гг., в Амударьинском отделе количество скота достигло более 500 тыс. голов, что составляло в среднем на одно хозяйство 16,9 тыс. голов скота. По отдельным видам насчитывалось: 44795 лошадей, 66 279 голов крупного рогатого скота, 186 125 овец, 214 128 коз, 29 438 верблюдов, 5 679 ослов [4, с. 321-322].

Природные условия низовьев Амударьи, как мы видели выше, были разнообразны. Здесь имелись безводные такыры и обширные камышовые заросли, песчаные пустыни и зеленеющие пространства культурных оазисов, обильно орошаемых водами Амударьи.

Рис 1. *Распределение крупного рогатого скота в Амударьинском отделе на 1 хозяйство (по общинам)*

1 - нет скота; 2 - до 1 гол.; 3 - 1,1 - 2 гол.; 4 - 2,1 - 5; 5 - свыше 5 гол.

Разведение крупного скота и лошадей базировалось преимущественно на луговых пространствах центральной дельты Талдыкской, Наупырской, Кок-Узякской, Чимбайской, и Кегейлийской волостях Амударьинского отдела и левобережной части Амударьи (рис. 1).

Овцеводство преобладало в периферийных частях дельты, где преобладало полукошачье и кочевое казахское население. У оседлых и полuosедлых каракалпаков и узбекских хозяйств овец и коз было значительно меньше (рис. 2).

Рис. 2. *Распределение овец в Амударьинском отделе в среднем на одно хозяйство (по общинам)*

1 - менее 1 гол.; 2 - 1-2 гол.; 3 - 2,1-5 гол.; 4 - 5,1-10 гол.; 5 - свыше 10 гол.

Верблюдов разводили также в степных районах дельты, особенно в западной части Кызылкумов и на Устюрте. В этих местах обитали кочующие казахи-скотоводы, входившие в состав населения Амударьинского отдела и Хивинского ханства.

Центрами верблюдоводства являлись также Тамдынская и Мингбулакская волости Амударьинского отдела, расположенные в Кызылкумах и на плато Устюрт.

В конце XIX - начале XX вв. животноводство каракалпаков по составу стада резко отличалось от кочевого скотоводческого пустынного животноводства казахов. Об этом красноречиво свидетельствуют данные обследования 1912-1913

Рис. 3. *Распределение коз в Амударьинском отделе в среднем на одно хозяйство (по общинам)*

1 - менее 1 гол.; 2 - 1-2 гол.; 3 - 2,1-5 гол.; 4 - 5,1-10 гол.; 5 - 10-20 гол.

гг., проведенного Переселенческим управлением, которые, характеризуют соотношение видов скота по оседлым, полуоседлым и кочевым хозяйственным районам Амударьинского отдела (Рис. 3) [5, с. 391].

В низовьях Амударьи разводились различные породы скота, заимствованные друг у друга каракалпаками, казахами и туркменами. Такое смешение породности скота - результат многовековой совместной жизни этих народов на сопредельных территориях. Остановимся вкратце на основных породах (рис. 2) [6, с. 116-18].

Рис. 4. *Распределение скота, приходящегося в среднем на одно хозяйство (в условных единицах), по общинам*

1 - менее 1 гол.; 2 - 1,1-2 гол.; 3 - 2,1-3 гол.; 4 - 3,1-5 гол;

5 - 5,1-7 гол.; 6 - 7,1-10 гол.; 7 - 10,1 гол. и выше.

В Амударьинском отделе выращивались каракалпакские, казахские и туркменские породы крупного рогатого скота. В материалах Переселенческого управления за 1912-1913 гг. говорится, что здесь разводится крупный рогатый скот исключительно местных пород, являющийся переходным типом между скотом казалинских казахов и туркменским скотом: быки большие и сильные, коровы средней удойности, масть чаще встречается красная и бурая [7, с. 288].

Эти породы получили широкое распространение среди оседлого и полуоседлого казахского населения в низовьях Амударьи. Каракалпаки широко применяли в сельском хозяйстве крупный рогатый скот в качестве тягловой силы. В зажиточных хозяйствах держали коров для получения мяса и молочных продуктов, а бедняки, из-за отсутствия тягловой силы, часто использовали в земледелии свою единственную дойную корову вместо рабочего быка.

Лошади были трех пород: казахской, каракалпакской и туркменской. Казахская порода лошадей была преимущественно распространена среди кызылкумских и устюртских казахов и отличалась выносливостью и неприхотливостью. «Благодаря невзрачности киргизской (казахской - У.Ш.) лошади, в хозяйстве богатых и оседлых туземцев она заменяется для верховой езды другими породами» [7, с. 286]. Оседлое казахское население в низовьях Амударьи наряду со своими лошадьми держало лошадей каракалпакских пород - карабаир, будантукум, ханыазат. Среди этих пород особенно ценился карабаир, который происходил от помеси туркменской породы с казахской.

Таблица 1

Район Условных единиц скота

на одно хозяйство

у кочующих у некочующих

Даукаринский (полуоседлый) 15,8 3,89

Чимбайский (оседлый) - 4,89

Талдыкский (полуоседлый) - 5,04

Шураханский (оседлый) 11,35 3,66

Кызылкумский (кочевой

скотоводческий) 19,8 -

Эта лошадь ростом выше казахской и ниже туркменской, выносливая, плотного и красивого сложения. На базаре лошади казахской породы в среднем стоили от 20 до 40 руб., а карабаир от 55 до 75 руб. [7, с. 287]. Туркменские аргамаки являлись большой редкостью среди казахов, каракалпаков и узбеков.

Население низовьев Амударьи разводило овец двух пород: казахские курдючные и каракульские. Последних в Амударьинском отделе и Хивинском ханстве было очень мало, всего 57 тыс. голов, а курдючных насчитывалось более миллиона. Каракульские овцы выращивались в основном в Хазараспскомбекстве на левом берегу Амударьи [8, с.169, 171].

Каракалпаки держали верблюдов только для приведения в движение чигирей, мельниц и хлопкоочистительных машин. Разведением верблюдов занимались в основном казахи и туркмены низовьев Амударьи. Для них верблюды служили транспортным средством при перекочевках, давали молоко, шерсть и заработок при приеме подрядов на перевозку всевозможных тяжестей по караванным путям. Основным районом разведения верблюдов были Кызылкумы, Устюрт и прилегающие к ним пустынные местности дельты Амударьи. Гиршфельд и Галкин сообщают, что в Хорезмском оазисе насчитывалось 104450 верблюдов, из них в Амударьинском отделе 13 100, а в Хивинском ханстве - 91 350. Казахи разводили главным образом двугорбых верблюдов (рис 3.),

Рис. 3. *Вытягивание воды из колодца.*

Несоответствие такого деления действительному типу хозяйства в этих районах отмечалось многими исследователями и даже представителями администрации. На самом деле, Чимбайский участок смело можно отнести к оседлому району, где население занимается земледелием в сочетании со скотоводством (рис. 4) [7].

Каракалпаки, узбеки, казахи и туркмены низовьев Амударьи учитывали природные особенности, и умело использовали разные виды пастбищных угодий для выпаса своего скота.

Состояние скотоводства низовьев Амударьи в конце XIX - начале XX вв. мы рассматриваем по природно-хозяйственным районам, выделенным Переселенческим управлением в 1912—1913 гг. в Амударьинском отделе. Как было сказано выше, весь Амударьинский отдел был разделен на пять природно-хозяйственных районов: Даукаринский, Чимбайский, Талдыкский, Шураханский и Кызылкумский. Остановимся на особенностях скотоводства в этих хозяйственных районах отдела.

Даукаринский район находился в восточной части дельты Амударьи, начиная со среднего течения Куваныш-Жармы и низовьев его протоков. В 1912-1913 гг. в Даукаринском районе насчитывалось 1369 хозяйств, из них 1290 хозяйств казахов и 6 хозяйств каракалпаков, 964 хозяйства занимались земледелием, а 519 вели кочевой образ жизни. Земледельцы группировались по среднему и нижнему течению Куваныш-Жармы. Этот район подвергался подробному этнографическому изучению экспедициями Каракалпакского филиала АН УзССР в 1957 и 1965 гг. [9].

Исходя из литературных и полевых материалов, можно смело утверждать, что по типу хозяйства и образу жизни население Даукаринского природно-хозяйственного района являлось полуоседлым. В этом районе развивалось земледелие в сочетании со скотоводством. Население занималось земледелием в культурных оазисах среднего и нижнего течения Куваныш-Жармы и одновременно разводило крупный рогатый скот. Кроме того, даукаринцы выращивали мелкий рогатый скот, пользуясь хорошими пастбищами пустынных и полупустынных районов северо-восточной части дельты, кызылкумских песков и бассейна Жаныдарьи.

Рис. 4. *Число кочующих хозяйств в Чимбайском участке Амударьинского отдела (% к общему числу хозяйств)*

1 - менее 1 %; 2 - 1-10 %; 3 - 11-25 %; 4 - 26-50 %; 5 - свыше 50 %.

Рис. 5. Колодец в Кызылкумах

О полуседлом типе хозяйства свидетельствует и соотношение разных видов скота. По данным 1912-1913 гг., в Даукаринском районе имелось 3076 голов лошадей, 4388 голов крупного рогатого скота, 2956 верблюдов, 61196 овец и коз.

Из приведенных данных видно, что в этом районе имелось значительное количество крупного рогатого скота. Разведению его благоприятствовали удобные для выпаса этого вида животных пастбищные угодья бассейна Куваныш-Жармы, Каратерена и подножья Бельтау.

Природные условия способствовали и развитию овцеводства. Кроме упоминавшихся летних пустынных пастбищ, весьма удобными для зимовки стад были дельта Амударьи и побережье Аральского моря. В зимний период в этих местах снега выпадало мало и скот находился на подножном корму. Густая камышовая растительность, спасавшая от холода, ветров и снежных буранов в зимний период, а также низменная местность создавали хорошие условия для стад скотоводов-кочевников и полукочевников.

По данным Переселенческого управления за 1912-1913 гг. по всей Даукаринской волости 552 хозяйства косили сена до 320 335 снопов [10, с. 47]. В этой волости занималось люцерносеянием 271 хозяйство, собиравшее 198330 снопов [10, с. 48]. Люцерну выращивали в основном зажиточные земледельцы, имевшие большие посевные площади.

Эти материалы свидетельствуют о том, что казахское население низовьев Амударьи после присоединения правобережной Каракалпакии к России более интенсивно занималось заготовкой кормов, однако следует отметить, что запасы кормов на зиму делало зажиточное население, узурпировавшее хорошие покосные участки, а скот беднейшей части населения оставался исключительно на подножном корму. В снежные зимы, бураны и холода скот бедняков погибал от голода.

На восток от Даукаринского района находился Кызылкумский естественно-хозяйственный район, где разводили исключительно мелкий рогатый скот и верблюдов.

Природные особенности этого района были очень благоприятны для кочевого скотоводства.

Население Кызылкумов занималось выпасом скота круглый год. Каждая родовая группа имела на определенном урочище свои зимние и летние колодцы (см. рис.15) и пастбищные угодья. Меняя сезонные пастбищные угодья, скотоводы часто кочевали, чередуя разные пастбища, с тем расчетом, чтобы сберечь наиболее важные осенне-зимние пастбищные угодья на зиму. Обычно зимние пастбища находились недалеко от колодцев. Зимой весь скот кормился подножными кормами, построек для скота кызылкумские казахи не имели, заготовку корма почти не производили. Поэтому и зимой им часто приходилось кочевать, менять пастбища.

С наступлением осени скотовладельцы производили выбраковку овец, предназначенных для продажи, и пасли их отдельно на пастбищах более богатых растительностью, затем гнали на рынок, а часть забивали на еду. Весной весь скот перегонялся на весенне-летние пастбища.

В летний период овцы и козы ни в коем случае не должны были находиться вблизи прибрежных оазисов, где очень сыро и овцы заболевали воспалением легких. Их нужно было пасти на свежем, сухом воздухе. Летом чем жарче, тем лучше для овец.

Таким образом, мы видим некоторые особенности в кызылкумском скотоводстве по сравнению с даукаринским. Кызылкумский район специализировался исключительно на разведении овец, коз и верблюдов, здесь отсутствовал крупный рогатый скот, а лошади имелись в незначительном количестве. Во второй половине XIX в., побывав в Кызылкумах, А.П. Хорошхин писал: «Преобладающим занятием этого (кызылкумского - III. У.) населения мы находим скотоводство, в котором преобладающим элементом являются бараны, козы и верблюды» [11]. В этом районе насчитывалось 2250 хозяйств, в которых имелось верблюдов -

18425 голов, овец - 80911, коз - 72366, лошадей - 3106 и только 15 голов крупного рогатого скота.

В среднем на одно хозяйство приходилось: верблюдов 8,19 голов, овец - почти 36 (35,96), коз - 32,16, лошадей - 1,38 и крупного рогатого скота - 0,01, тогда как в Даукаринском районе приходилось на одно хозяйство крупного скота 1,44 головы, верблюдов - 0,97, овец - 8,26, коз - 11,85 и лошадей - 1,01 [7, с. 269].

В Кызылкумском районе, таким образом, выращивались в основном, мелкий рогатый скот и верблюды; имевшийся в небольшом количестве крупный рогатый скот содержался возле Минбулакского водного источника и в Тамды. Лошади, в основном, паслись в Жанадарьинском бассейне, некоторое количество их, привыкшее к местным природным условиям, находилось в самих Кызылкумах. Характерно, что лошади здесь неприхотливы, так называемая киргизская (казахская) порода, и очень выносливы. Круглый год они находились на скудном подножном корму, питаясь полынью и другой пустынной растительностью.

Таким образом, Кызылкумский район был как бы специализированным массивом кочевого скотоводческого хозяйства.

Естественно-хозяйственным районом другого типа являлся Чимбайский, который занимал среднюю часть правобережной дельты Амударьи. Он находился в нормальных условиях орошения, и хозяйство здесь имело устойчивый характер ясно выраженного интенсивно-земледельческого типа. Его территория охватывала девять волостей Чимбайского участка: Бекабскую, Ишимскую, Кегейлийскую, Коккульскую, Кок-Узякскую, Наупырскую, Нукусскую, Чимбайскую и Жаныбазарскую. Население этих волостей сосредоточивалось в прибрежной полосе Амударьи и на ее многочисленных протоках: Кегейли, Кок-Узяк, Янысу, Куваныш-Жарма, Наупыр и другие. В бассейнах этих водных артерий жили преимущественно каракалпаки, компактно или смешанно с казахами, отчасти с узбеками.

По материалам Переселенческого управления, в этих девяти волостях имелось более 15 тысяч хозяйств, из них 12 тыс. каракалпакских. Казахи жили в Коккульской, Кегейлийской и Нукусской волостях, узбеки в Нукусской волости, а на остальной территории, в основном проживало каракалпакское население. Главной отраслью хозяйства здесь было земледелие - в сочетании со скотоводством. А по типу хозяйства Чимбайский район приближался к Шураханскому оседлому району, располагавшемуся в южной части Амударьинского отдела. Этот район состоял из Бийбазарской, Турткульской, Сарыбийской, Шейхабас-Валийской и Шураханской волостей. Основным населением этих волостей являлись узбеки, в небольшом количестве проживали каракалпаки, казахи и туркмены. Шураханский район располагался, как и Чимбай-ский, в нормальных условиях орошения, земледелие в нем развивалось более интенсивно. По материалам Переселенческого управления, в Шураханском районе насчитывалось более 10 тысяч хозяйств, причем почти все хозяйства занимались земледелием. По национальному признаку население Шураханского района выглядело так: каракалпаков - 736 хозяйств, казахов - 1372, узбеков - 6149, туркмен - 2132, прочих - 449 хозяйств [7, с. 129].

Таким образом, население Чимбайского и Шураханского районов было оседлым, интенсивно занималось земледелием, а скотоводство у него находилось на втором месте. Рассмотрим, каковы же были особенности скотоводства в этих районах.

П.П. Иванов был прав, говоря, что скотоводство у каракалпаков «...не играло в позднейшее время самостоятельной роли, развиваясь лишь в тех рамках, какие ставились ему потребностью и интересами оседлого земледельческого хозяйства» [12].

Эту характеристику можно отнести к скотоводству в Шураханском и Чимбайском земледельческих районах. Разница была невелика - в Чимбайском естественно-хозяйственном районе имелось больше пастбищных угодий (в правобережной дельте Амударьи население не

могло заниматься скотоводством в широких размерах). Им занимались в Чимбайском районе, главным образом казахи и каракалпаки, жившие в Нукусской волости, в районе Назархана, Ходжакуля, Каратау, а в Шураханском - отчасти жители Бийбазарской волости.

Как сообщают Гиршфельд и Галкин, «...недостаток луговых пастбищных мест и густота населения препятствуют широкому развитию скотоводства у оседлого населения, тем не менее оно ведется им в достаточном размере и составляет нередко важную отрасль сельского хозяйства» [8, с. 169].

По статистическим материалам 1912-1913 гг., в Чимбайском районе насчитывалось 31488 голов крупного рогатого скота, 19569 лошадей, 2669 верблюдов, 38990 овец, 89864 коз; на одно хозяйство приходилось в среднем по району: лошадей - 1,56 головы, рогатого скота - 2,50; верблюдов - 0,21; овец - 3,10; коз - 7,15 [7, с. 269].

В Шураханском районе имелось крупного рогатого скота 26458 голов, лошадей - 11 928, верблюдов - 4 189, овец - 34955, коз - 4970, ослов - 2275. На одно хозяйство в среднем приходилось: 1,10 лошадей; 2,44 крупного рогатого скота; 0,39 верблюдов; 3,33 овец; 0,46 коз и 0,21 ослов [7].

Таким образом, в оседлых Чимбайском и Шураханском районах Амударьинского отдела в среднем на одно хозяйство по сравнению со всеми другими обследованными районами этого отдела приходилось небольшое количество скота, особенно в Шураханском районе. Почти по всем видам скота Шураханский район по сравнению с Чимбайским занимал второе место. Характерной чертой этих двух районов было значительное количество крупного рогатого скота и большое распространение лошадей, что подчеркивает оседло-земледельческий характер местного населения. Кроме того, в обоих районах в составе стада имелось значительно меньше овец, коз и верблюдов на одно хозяйство, чем в полуоседлом Даукаринском районе. Если количество овец в этих двух районах почти одинаково, то коз значительно больше в Чимбайском районе, потому что в этом районе больше было свободных территорий для их разведения. Кроме того, козы мало прихотливы, быстро размножаются и дешевы, поэтому их разводила бедняцкая часть населения Чимбайского района. По образному народному выражению, коза была «коровой бедняка».

Талдыкский естественно-хозяйственный район расположен в дельте Амударьи. Низменные, покрытые тугайными и камышовыми зарослями пространства перемежались озерами и болотами. Основное население его составляли каракалпаки и казахи, занимавшиеся скотоводством, рыболовством, отчасти земледелием. Этот район в своем скотоводческом хозяйстве в основном специализировался на разведении крупного рогатого скота, выпасавшегося на отгонных пастбищах. Удельный вес этого вида скота в общем поголовье здесь составлял 69,2%. Такая специализация была связана с наличием удобных естественных пастбищ, обширных камышовых зарослей в дельте р. Амударьи и в прибрежной полосе Аральского моря. Дельтовые поймы весьма благоприятствовали круглогодичному содержанию крупного рогатого скота и лошадей на подножном корму. Наиболее ценными кормами - люцерной, джугарой и пшеничной соломой - зимой кормили исключительно лошадей. Для подкормки крупного рогатого скота в зимний период заготавливали камышовое сено, солому риса, просо, маш и гауш. Мелкий рогатый скот и верблюдов по возможности выпасали круглый год. Иногда для них заготавливали колючку - *жантак*.

Крупный рогатый скот и лошадей можно было круглый год содержать на подножном корму лишь при условии умелого использования пастбищ путем их сезонного чередования. Выпасы делились на весенне-летние (летовки) и осенне-зимние (зимовки). Весенне-летние выпасы были более низменные, сырые, располагались вблизи водных источников с обилием камышовых

зарослей. Осенне-зимние выпасы относительно сухие, со смешанной растительностью тугайно-кустарниковых полос, с разнотравьем, с источником и заготовкой зимних кормов.

Скотовладельцы при выпасе старались учитывать склонность мелкого рогатого скота и отчасти верблюдов, искать себе пищу на сухих возвышенных пастбищах и на ветках кустарника. Ранней весной стада выводили на низменные лиманы, которые прошедшим летом подвергались естественному затоплению и сохраняли почвенную влагу. В таких местах раньше, чем в других появлялись в густых камышовых зарослях тростниковые отростки - *csüipik*. На этих калорийных кормах скот быстро поправлялся. С наступлением лета его выпасали в таких густых зарослях только рано утром, так как днем в них душно. Днем скот находился на открытых, относительно возвышенных местах, где разный травостой, - в основном, низкорослые тростники «*маймаққамыс*», и прохладнее, чем в зарослях. Кроме того, здесь скот менее страдал от различных насекомых (комары, оводы, слепни и др.).

Скотоводы всегда старались к лету переменить места выпаса на более открытые, просторные, перекочевать на летовку. Тем самым сохранялся травостой осенне-зимних выпасов.

Летом скотоводы, особенно состоятельные, вблизи зимовья производили заготовку кормов для ездовых лошадей и рабочих волов. Заготавливали в основном тростниковое сено и верблюжью колючку (*янтак*) для мелкого рогатого скота и верблюдов. Заготовку производили серпом - *ораком*. Тростник связывали в снопы, а жантак рубили кетменем и при помощи кетменя складывали в кучи - *патте*. С наступлением холодов стада перегоняли на осенне-зимние пастбища - зимовку, где за лето полностью сохранялся травостой в густых зарослях, тугаях и кустарниках и в изобилии имелись низкорослые тростники, уруки, ажреки, карабаки и много другого корма. Места зимовки выбирали в хорошо защищенных от холодных ветров и зимних морозов урочищах.

Тип скотоводства Талдыкского природно-хозяйственного района характеризует соотношение в нем разных видов скота. В районе имелось 4803 хозяйства со следующим поголовьем скота: крупного рогатого скота - 23929 голов, лошадей - 7116, верблюдов - 1219, овец - 6136, коз - 10865 и ослов 335. В среднем на одно хозяйство приходилось: крупного рогатого скота 4,98 головы; лошадей - 1,48; верблюдов - 0,25; овец - 1,28; коз - 2,26 и ослов - 0,07. Из этих цифр отчетливо видно, что крупного рогатого скота здесь приходилось на одно хозяйство в два раза больше, чем в других районах Амударьинского отдела; значительно меньше было верблюдов, овец, коз.

Таким образом, Талдыкский район в основном специализировался на разведении крупного рогатого скота и лошадей. Население этого района сочетало скотоводство с земледелием и рыболовством и сохраняло чрезвычайно характерные черты комплексного типа хозяйства.

Перейдем к освещению некоторых общих вопросов скотоводства в Амударьинском отделе.

Скотные помещения строили в Амударьинском отделе примитивно. Для овец делали загоны из камыша и хвороста. Для ездовых лошадей и рабочих волов строили утепленные глинобитные помещения - *сейсхана*. Коровы содержались тоже в сейсхане. Кроме того, у бедняков хлевами служили землянки - *жертөле*. В районах с нерегулярным поливным земледелием и пастбищным животноводством преобладали открытые загоны - *қора*.

Оседлые казахи также строили различные стационарные помещения для скота. Наиболее распространенным типом хозяйственных построек были *бастырма*, *сейсхана*, *қамыс төлешертек*, *қора*, *жертөле*, *азбарқора*, *қалмаққора* и др. Бастырму строили из таловых и тополевых жердей, заполняя промежутки прутьями и палочками. Крышу застилали длинными жердями из джиды и покрывали травой. В таких постройках зимой содержали крупный рогатый скот или рабочих лошадей. Теплые хозяйственные постройки типа каракалпакской сейсханы

встречались только у богатых казахов. Глинобитные стены сейисханы воздвигались из пахсы, дверь делали плетеную, реже - дощатую.

Бедняки обычно для зимнего содержания скота устраивали жертөле (землянку), а некоторые хозяйства, жившие близ зарослей камыша, строили из него крытый *қамыс-қора* (камышовый загон) и *қалмак-қора* (изгородь, сплетенную особым образом из камыша «по калмацкому способу»). Открытый загон кора сооружали из кольев, оплетенных ветками и камышом.

Закрытые хозяйственные постройки встречались у оседлых и полуоседлых дельтовых казахов, а кызылкумские и устьюртские казахи сооружали открытые загоны из колючки и других трав. Если Даукаринский район имел 2778 закрытых и открытых хозяйственных построек для скота, то в Кызылкумском районе таких построек насчитывалось всего 12.

В районах регулярного поливного земледелия закрытых помещений для скота было больше, особенно в Шураханском районе. Здесь в закрытых скотных помещениях содержали зимой верховых лошадей, рабочих быков, молодняк и слабый скот (табл. 10). Закрытые загоны преобладали также в Чимбайском и Талдыкском районах, а в Даукаринском районе, наоборот, значительно больше практиковались открытые загоны.

По данным Переселенческого управления за 1912-1913 гг. (табл. 11) может показаться, что население Амударьинского отдела, кроме кызылкумских казахов, разводило в большом количестве крупный рогатый скот и верблюдов. Однако за средними цифрами скрывалась крайне неравномерная обеспеченность скотом разных социальных групп.

Основное количество скота было сконцентрировано в руках местных баев и феодалов. В 1909 г. в оседлых районах Шураханского участка в среднем на одно хозяйство приходилось 8,88 головы скота, а на одно бедняцкое хозяйство - 0,7. По Чимбайскому району классовое расслоение выглядело таким образом: 854 кулацко-байским хозяйствам (7,5% всех хозяйств) принадлежало до 20% всех посевов, 25% всего поголовья скота, в том числе 25% всех лошадей, до 40% овец. Среди 5979 (46,1%) бедняцких хозяйств 33% не имели скота, а у 1 457 (11,6%) не было ни скота, ни посевов; 63% бедняков не имели крупного рогатого скота [13, с.21].

В 1913 г. по четырем районам (Даукаринский, Чимбайский, Талдыкский и Шураханский) Амударьинского отдела в среднем насчитывалось: бесскотных дворов - 12,91%, безлошадных - 27,1%, дворов без рогатого скота - 35,2%, без верблюдов - 82,7%, без овец - 87,7%, без коз - 67,8%, без ослов - 86,7 % [13, с. 23].

Перейдем к скотоводческому хозяйству левобережной дельты Амударьи, которое до 1920 г. находилось в составе Хивинского ханства.

Узбекское население здесь в основном сосредоточивалось в земледельческих оазисах Куня-Ургенчского, Ходжейлийского, Кунградского бекств и Кият-Кунградском наибстве, оно занималось земледелием и вело оседлый образ жизни. Туркмены селились на окраинах, на рубеже пустыни и культурной земли; часть их занималась скотоводством, а другая - земледелием (по магистральному каналу Хан-яб). Они вели полуоседлый образ жизни.

Таблица 2

Число построек

Количество для скота

Район хоз-в, имевших
скот

закрытых загон

Даукаринский 2685 698 2080

Чимбайский 11012 8170 7508

Талдыкский 4183 2606 3746

Шураханский 9625 10189 3924

Каракалпаки занимали преимущественно окраины Кунградского земледельческого оазиса - Шуманай, Кият-Жарган и районы Куня-Ургенча. В хозяйственном отношении они делились на две группы. У каракалпаков, живущих к югу от Кунграда (Шуманай, Куня-Ургенч), преобладающим было земледелие, скотоводство носило подсобный характер, каракалпаки же, находившиеся на берегу моря и разливов дельты, вели комплексное скотоводческое и рыболовно-земледельческое хозяйство. В условиях Хивинского ханства оседлым земледельцам-каракалпакам временами приходилось переходить к полукочевому и даже кочевому хозяйству. Так, в 90-х годах XIX в. в Хивинском ханстве кочевниками были 36% каракалпаков, тогда как на правом берегу кочевало лишь 4,8% всего каракалпакского населения. Разница вызвана тем, что вследствие плохого надзора хивинского правительства за ирригационными системами стали пересыхать каналы Кият-Жарган и Шуманай; жившее в их бассейнах каракалпакское земледельческое население стало переключаться на скотоводство и перешло в значительной массе к кочевому образу жизни [4, с. 270].

Таким образом, в конце XIX в. каракалпаки вынуждены были покинуть свои обезвоженные земельные угодья и заняться скотоводством и рыболовством. Скотоводство стало главной отраслью их хозяйства. Скот содержался в основном на берегах озер и протоков Амударьи, покрытых обширными камышовыми зарослями, которые не благоприятствуют разведению мелкого рогатого скота. Однако следует отметить, что в составе стада у каракалпаков вообще издавна преобладал крупный рогатый скот.

По сведениям Гиршфельда и Галкина, каракалпаки Шураханского бекства и Чимбайского участка Амударьинского отдела были основными поставщиками крупного рогатого скота на всех рынках оазиса [8, с. 171].

К характерным особенностям разведения крупного рогатого скота каракалпаками относится невозможность совершать большие перекочевки и широкое использование в качестве основного корма камышовых зарослей, которые в дельте Амударьи и на побережье Аральского моря в изобилии.

Казахи в Хивинском ханстве, также как и каракалпаки, и туркмены, занимались скотоводством и земледелием. Казахи-земледельцы жили среди каракалпаков и узбеков в Ходжейлийском, Шуманайском, Кунградском и Куня-Ургенчском бекствах. В 1873 г., побывав на левобережной дельте Амударьи, А.В. Каульбарс сообщал, что казахи там занимались земледелием [14, с. 583].

Отмечая большое развитие земледелия у хорезмских казахов к началу XX в., Гиршфельд и Галкин пишут, что левобережные казахи «...совершенно перестали кочевать и круглый год проживают близ своих пашен, прокармливая свой скот на близлежащих пастбищах» [8, с. 73].

Однако у левобережных казахов, как и в Амударьинском отделе, тип хозяйства зависел от естественно-природных и географических условий. Имелись казахи оседлые - земледельцы, полуоседлые - скотоводы, сочетавшие скотоводство с земледелием, и кочевые скотоводы. У казахов, занимавшихся земледелием, особенно у оседлой беднейшей части, жившей среди земледельческих народов (узбеков и каракалпаков), скотоводство занимало второстепенную роль.

Полуоседлая часть, занимавшаяся земледелием в сочетании со скотоводством, располагалась, как каракалпаки, в дельтовых и прибрежных местностях, разводила крупный рогатый скот и лошадей, отчасти овец и коз.

Кочевые казахи выращивали мелкий рогатый скот, верблюдов, лошадей. Их пастбища и кочевья находились в основном на плато Устюрт, а также у берегов Айбугирского залива. Ранней весной с появлением растительности на Устюрте эти скотоводы перекочевывали со своими стадами на весенне-летние пастбища - *жайлау*. Летом они располагались на Устюрте у

своих колодцев, которые находились на определенном расстоянии друг от друга. С наступлением осени возвращались в низовья Амударьи, где зима значительно мягче и много подножного корма. Корм не заготавливали, скот зиму проводил на тебеневке. Большое место в хозяйственной деятельности каракалпаков, казахов и аральских узбеков, живших в приморских и дельтовых районах, занимало рыболовство. В основном оно имело потребительский характер. Поэтому часть населения, жившая на южных островах Аральского моря, в дельте Амударьи, занималась наряду с рыболовством также и скотоводством, и земледелием на близлежащих землях.

В конце XIX в. в Хорезмском оазисе имелось 286 100 голов крупного рогатого скота, из них в Амударьинском отделе - 109 700, в Хивинском ханстве - 176400; баранов каракульских - 57000 голов, из них в отделе - 7 200, в Хивинском ханстве - 49 800, скота других видов - 1 000600, из них в отделе - 191 500, в Хивинском ханстве - 809 100 [6, с. 114].

Из приведенных данных видно, что скотоводческим хозяйством практически занималось все население Хорезмского оазиса и его периферии. Более интенсивно эта отрасль развивалась в пустынных, полупустынных и дельтовых районах и в дельте Амударьи. Если крупный рогатый скот выращивался у оседлого и полuosедлого населения в оазисе и дельте, то мелкий рогатый скот и верблюды разводились на окраинах Хорезмского оазиса, в пустынях и полупустынях.

Список использованных литератур:

- 1 Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксрта. - М., 1962..
- 2 Иванов П.П. Очерки истории каракалпаков. - М., 1958.
- 3 Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Ч. I. - Оренбург, 1887.
- 4 Очерки истории Каракалпакской АССР. Т.1. - Ташкент, 1964.
- 5 Рукопись Б.В.Анрианова.
- 6 Шалекенов У.Х. Казахи низовьев Амударьи. - Ташкент, 1966.
- 7 Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства землепользования в Амударьинском отделе Сырдарьинской области. Вып. I. - Ташкент, 1915.
- 8 Гиршфельд и Галкин. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ч. II. Ташкент, 1903. .
- 9См. Полевые записи У. Х. Шалекенова, хранящиеся в библиотеке Каракалпакского филиала АН РУз.
- 10Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства землепользования в Амударьинском отделе Сырдарьинской области. Вып. II.
- 11 Хорошхин А. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. - С. 469; Материалы по обследованию... Вып. I. - С. 269.
- 12 Иванов П.П. Каракалпаки // Сб. Советская этнография. Т.IV. - М.-Л., 1940. - С. 27.
- 13 Досумов Я.М. Очерки истории Каракалпакской АССР. - Ташкент, 1960.
- 14 Каульбарс А.В. Низовья Амударьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. // ЗРГО. Т. IX. - СПб., 1881.

МАЗМҰНЫ

Атантаева Б.Ж., Бекбаева А.Е. XIX ҒАСЫРДЫҢ І ЖАРТЫСЫНДА ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН ТЕРРИТОРИЯСЫНА ЭТНИКАЛЫҚ ТОПТАРДЫҢ ОРНАЛАСТЫРЫЛУЫ	6
Атығаев Н.Ә. ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫНЫҢ ҚҰРЫЛУ МӘСЕЛЕСІНЕ КӨЗҚАРАСЫ	14
Жеңіс Ж., Нәлібаева С.М. “ШАХНАМА” ЖЫРЫНДАҒЫ ТҰРАНДЫҚТАРДЫҢ ДҮНИЕТАНЫМЫ	28
Жубанышов Б.Т., Каипбаева А.Т. XIX – XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ЖЕТІСУ ӨЛКЕСІНДЕГІ ПАТШАЛЫҚ РЕСЕЙДІҢ АГРАРЛЫҚ-ОТАРШЫЛДЫҚ САЯСАТЫ	35
Кожанов К.Б. РЕСЕЙ ЖӘНЕ ҰЛЫБРИТАНИЯ ГЕОСАЯСАТЫНДАҒЫ АУҒАНСТАН (XIX ҒАСЫРДЫҢ СОҢЫ-XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫ)	39
Күлсариева С.П. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ОРТАЛЫҚ МЕМЛЕКЕТТІК МҰРАЖАЙЫНЫҢ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЖИЫНТЫҚТАҒЫ ЕРТЕ ПАЛЕОЛИТ АРТЕФАКТТАРЫ	50
Курманкулов Ж., Утубаев Ж.Р. АНТИЧНЫЕ ПАМЯТНИКИ НИЖНЕЙ СЫРДАРЬИ	56
Құрманалина Н.Н., Тулебаев Т.А. «ОЙРАТ» ЭТНОНИМИНІҢ ЗЕРТТЕЛУ ТАРИХЫНАН	64
Орынбаева Г.Ү. АРИДТЫ АЙМАҚТАРДАҒЫ КӨШПЕЛІ ЖӘНЕ ЖАРТЫЛАЙ КӨШПЕЛІ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ШАРУАШЫЛЫҒЫНДАҒЫ ЕРЕКШЕЛІКТЕР (19-ҒАСЫРДЫҢ 80-ЖЖ. – 20-ҒАСЫРДЫҢ БАСЫ)	74
Оспанов Н. ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҰЙЫМДАР ҚАЛЫПТАСУ ТАРИХЫНАН	96
Жанымхан О. ҚЫТАЙДЫҢ XIII ҒАСЫРДАҒЫ САЯХАТНАМАЛАРЫ МЕН ТАРИХИ ГЕОГРАФИЯЛЫҚ ЕҢБЕКТЕРІНДЕ ЖАЗЫЛҒАН ҚАЗАҚ ЭТНОТЕРРИТОРИЯЛЫҚ БӨЛІГІНДЕГІ ҚАЛАЛАР	104
Рустем К., Сарыбаев М. ГЛАВЛИТ НҮСҚАУЛАРЫ – КЕҢЕСТІК ҚОҒАМДА ЖҮРГІЗІЛГЕН ЦЕНЗУРАЛЫҚ БАҚЫЛАУДЫҢ ДЕРЕК КӨЗІ РЕТІНДЕ	120

Сарыбаев М.С.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЕУРОПА ЕЛДЕРІМЕН ЭНЕРГЕТИКА САЛАСЫНДАҒЫ
ЫНТЫМАҚТАСТЫҒЫ126

Төленова З.М.

Д.А. КОНАЕВ И РАЗВИТИЕ НАУКИ КАЗАХСТАНА133

Хинков-Айтбаева Н.Б.

ҰЛЫ ОТАН СОҒЫСЫ КЕЗІНДЕГІ КҮРДТЕРДІҢ ҚАЗАҚСТАНҒА
ЖЕР АУДАРЫЛУЫ (ҰОС 70 ЖЫЛДЫҒЫНА)141

Шалекенов М.У.

XIX-XX ғ. БАСЫНДАҒЫ ҚАРАҚАЛПАҚСТАНДАҒЫ МАЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ150

СОДЕРЖАНИЕ

Атантаева Б.Ж., Бекбаева А.Е. ЗАСЕЛЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП НА ТЕРРИТОРИЮ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В I ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	6
Атығаев Н.Ә. К ВОПРОСУ О ТРАКТОВКЕ ПРЕДЫСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА	14
Жеңіс Ж., Налибаева С.М. МИРОВОЗЗРЕНИЕ ТУРАНЦЕВ В ЭПОСЕ «ШАХНАМЕ»	28
Жубанышов Б.Т., Каипбаева А.Т. АГРАРНО-КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРСКОЙ РОССИИ В СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	35
Кожанов К.Б. АФГАНИСТАН В ГЕОПОЛИТИКЕ РОССИИ И БРИТАНИИ (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX ВЕКА)	39
Күлсариева С.П. АРТЕФАКТЫ РАННЕГО ПАЛЕОЛИТА В АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	50
Курманкулов Ж., Утубаев Ж.Р. АНТИЧНЫЕ ПАМЯТНИКИ НИЖНЕЙ СЫРДАРЬИ	56
Құрманалина Н.Н., Тулебаев Т.А. ИСТОРИОГРАФИЯ ЭТНОНИМА «ОЙРАТ»	64
Орынбаева Г.Ү. ОСОБЕННОСТИ КОЧЕВОГО И ПОЛУКОЧЕВОГО ХОЗЯЙСТВА КАЗАХОВ АРИДНЫХ ЗОН (80-Е ГГ. XIX– НАЧАЛО XX В.)	74
Оспанов Н. ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	96
Жанымхан О. ГОРОДА КАЗАХСКОЙ ЭТНОТЕРРИТОРИИ В КИТАЙСКИХ ПУТЕВЫХ ЗАПИСКАХ И ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ТРУДАХ XIII ВЕКА	104
Рустем К., Сарыбаев М. ИНСТРУКЦИИ ГЛАВЛИТ – КАК ИСТОЧНИК КОНТРОЛЯ НАД ЦЕНЗУРОЙ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ	120

Сарыбаев М.С.

СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА СО СТРАНАМИ ЕВРОПЫ
В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ126

Төленова З.М.

Д.А. КОНАЕВ И РАЗВИТИЕ НАУКИ КАЗАХСТАНА133

Хинков-Айтбаева Н.Б.

ДЕПОРТАЦИЯ КУРДОВ НА ТЕРРИТОРИЮ КАЗССР ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (К 70-летию ВОВ)141

Шалекенов М.У.

ЖИВОТНОВОДСТВО КАРАКАЛПАКИИ В XIX - НАЧАЛЕ XX вв150

CONTENTS

Atantayeva B.Zh., Bekbayeva A.E. SETTLEMENT OF ETHNIC GROUPS IN THE TERRITORY OF EASTERN KAZAKHSTAN IN THE FIRST HALF OF THE 19th CENTURY	6
Atygayev N.A. ON THE INTERPRETATION OF THE PREHISTORY OF THE FORMATION OF THE KAZAKH KHANATE	14
Zhenis Zh., Nalibayeva S.M. THE WORLDVIEW OF THE TURANIANS IN THE EPIC “SHAHNAMEH”	28
Zhubanyshov B.T., Kaipbayeva A.T. THE AGRARIAN-COLONIAL POLICY OF TSARIST RUSSIA IN THE SEMIRECHYE REGION IN THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES	35
Kozhanov K.B. AFGHANISTAN IN THE GEOPOLITICS OF RUSSIA AND BRITAIN (END OF THE XIX AND EARLY XX CENTURY).....	39
Kulsariyeva S.P. ARTIFACTS OF EARLY PALEOLITHIC COLLECTION OF CENTRAL STEPPE MUSEUM OF REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	50
Kurmankulov Zh., Utubayev Zh.R. ANCIENT MONUMENTS OF THE LOWER SYRDARYA	56
Kurmanalina N.N., Tulebaev T.A. HISTORIOGRAPHY OF THE ‘OYRAT’ ETHNONYM	64
Orynbayeva G.U. FEATURES OF NOMADIC AND SEMI-NOMADIC ECONOMY OF THE KAZAKHS OF ARID ZONES (THE 80th OF XIX – EARLY OF THE XX CENTURY)	74
Ospanov N. FROM THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS	96
Zhanymkhan O. CITIES OF THE KAZAKH ETHNO-TERRITORY IN CHINESE TRAVEL ACCOUNTS AND HISTORICAL-GEOGRAPHICAL WORKS OF THE THIRTEENTH CENTURY	104
Rustem K., Sarybayev M. GLAVLIT GUIDELINES - AS A BASIC SOURCE FOR THE CONTROL OF CENSORSHIP IN THE SOVIET SOCIETY	120

Sarybayev M.S.

KAZAKHSTAN'S COOPERATION WITH EUROPEAN
COUNTRIES IN ENERGY SPHERE126

Tolenova Z.M.

D.A. KUNAYEV AND THE DEVELOPMENT OF SCIENCE IN KAZAKHSTAN133

Khinkov-Aitbayeva N.B.

THE DEPORTATION OF KURDS TO THE TERRITORY OF Kaz.SSR DURING
THE SECOND WORLD WAR141

Shalekenov M.U.

CATTLE-BREEDING IN KARAKALPAKSTAN IN THE XIX – EARLY XX CENTURIES150

Электрондық ғылыми журналы
2017. 2(10)

Бас редактор: Қабылдинов З.Е.
Компьютерде беттеген: Зикирбаева В.С.

Жарияланған күні: 30.06.2017.
Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 26,6.

Құрылтайшысы және баспагері:

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru.

Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-ү